

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

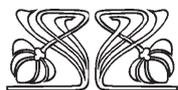
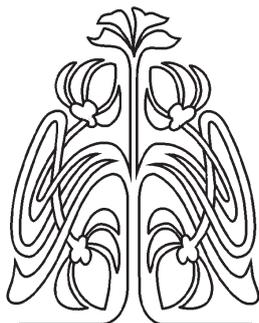
Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 228–233

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 228–233

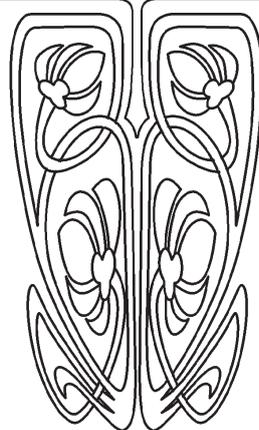
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-2-228-233>

EDN: ZKDFBI

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

Научная статья

УДК 378.064.2-057.875(=581.11/=161.1):811.161.1'243

Особенности взаимодействия преподавателя с российской и китайской студенческой аудиторией

Чжан Юй

Северо-восточный нефтяной университет, Китай, пров. Хэйлунцзян, г. Дацин, ул. Сюэфу, зона высокотехнологического промышленного развития № 99

Чжан Юй, старший преподаватель, 148055021@qq.com, <https://orcid.org/0009-0004-8165-3288>

Аннотация. Статья посвящена особенностям взаимодействия преподавателя с российской и китайской студенческой аудиторией в процессе обучения в системе высшего образования Российской Федерации. Целью исследования выступил анализ особенностей китайской и русской студенческой аудитории с точки зрения использования этих особенностей в процессе профессиональной деятельности преподавателя, ведущего обучение русских и китайских студентов как по отдельности, так и в составе смешанных групп. В качестве основных особенностей китайских студентов автором выделены следующие: коллективизм, уважение к старшим, боязнь «потерять лицо», хорошая память, склонность к заучиванию материала наизусть, ориентация на то, что преподаватель всегда прав, соблюдение принципов субординации, отличное от российской практики, неоднозначное отношение к нетрадиционным формам аудиторных занятий, положительное отношение к использованию электронных средств обучения. Также приводится сравнительная характеристика особенностей китайской и русской студенческой аудитории в связи с особенностями менталитета представителей китайской и русской лингвокультуры. Делается вывод о том, что преподаватель вуза, принимающий во внимание особенности китайской аудитории, сможет выстроить учебный процесс таким образом, что будут учтены все особенности менталитета китайских студентов. Также автор приходит к выводу о том, что учет национальных особенностей русских и китайских студентов даст возможность эффективно преподавать в смешанных студенческих группах. В заключительных абзацах представлены возможные перспективы дальнейших исследований особенностей взаимодействия преподавателя с российской и китайской студенческой аудиторией на современном этапе развития системы высшего образования Российской Федерации.

Ключевые слова: преподаватель, студенты, высшее образование, аудиторные занятия, менталитет, особенности, взаимодействие, смешанные группы

Для цитирования: Чжан Юй. Особенности взаимодействия преподавателя с российской и китайской студенческой аудиторией // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 228–233. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-2-228-233>, EDN: ZKDFBI

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Features of the teacher's interaction with Russian and Chinese student audiences

Zhang Yu

Northeast Petroleum University, High-tech Industrial Development Zone number 99 Xuefu St., Daqing City, Heilongjiang Province, China
Zhang Yu, 148055021@qq.com, <https://orcid.org/0009-0004-8165-3288>

Abstract. This article deals with the peculiarities of the teacher's interaction with the Russian and Chinese student audiences in the process of teaching in the higher education system of the Russian Federation. Russian and Chinese students' audience features were analyzed in terms of using these features in the professional activity of a teacher teaching Russian and Chinese students both individually and as part of mixed groups. The author highlights the following as the main features of Chinese students: collectivism, respect for elders, fear of "losing one's face", good memory, tendency to memorize the material, orientation to the fact that the teacher is always right, compliance with the principles of subordination, different from Russian practice, ambiguous attitude to non-traditional forms of classroom instruction, positive attitude to the use of electronic learning tools. Russian and Chinese students are also given a comparative description from the point of view of the peculiarities of the mentality of the representatives of Chinese and Russian linguoculture. It is concluded that a university teacher who takes into account the peculiarities of the Chinese audience will be able to structure the educational process in such a way that all the peculiarities of the mentality of Chinese students will be taken into account. The author also concludes that the due regard of the Russian and Chinese students' national characteristics will make it possible to teach effectively in mixed student groups. The final paragraphs present possible prospects for further research into the peculiarities of teacher interaction with Russian and Chinese student audiences at the current stage of the development of the higher education system of the Russian Federation.

Keywords: teacher, students, higher education, classroom lessons, mentality, features, interaction, mixed groups

For citation: Zhang Yu. Features of the teacher's interaction with Russian and Chinese student audiences. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 228–233 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-2-228-233>, EDN: ZKDFBI

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Тот факт, что основной фигурой в системе образования является преподаватель, не подлежит сомнению. Преподаватель высшего учебного заведения – это профессионал, обладающий развитым чувством педагогической интуиции, коммуникативными способностями и высоким уровнем владения ораторским мастерством. Такой преподаватель в подавляющем большинстве случаев прекрасно знает и любит свою дисциплину, умеет увлечь студентов и поддержать интерес к своему предмету. Соответственно, можно говорить о том, что качество обучения студентов находится в прямой зависимости от уровня преподавательского мастерства студентов. Однако только преподавательского мастерства недостаточно в том случае, если речь идет о студенческой аудитории, представляющей собой выходцев из разных стран, в данном случае – из России и Китая. В силу того что менталитет российских и китайских студентов обладает значительными отличиями, преподавателю вуза необходимо принимать эти отличия во внимание для того, чтобы процесс преподавания был максимально эффективным. Соответственно, представляется целесообразным проанализировать особенности взаимодействия преподавателя с российской и китайской студенческой аудиторией.

Перед тем как переходить к анализу особенностей взаимодействия преподавателя с российской и китайской студенческой ауди-

торией, необходимо несколько слов сказать о том, насколько данный вопрос изучен в рамках современной педагогической науки.

Имеется ряд исследований, посвященных наиболее характерным особенностям преподавания различных дисциплин в российской и китайской студенческой аудитории. К примеру, работа И. И. Барановой и К. М. Чуваевой [1] посвящена особенностям обучения и адаптации китайских студентов в поликультурной образовательной среде вузов Российской Федерации. В исследовании Ван Ли и И. И. Барановой [2] проведен детальный анализ наиболее значимых проблем формирования коммуникативной компетенции в учебно-профессиональной сфере общения у студентов Китайской Народной Республики в условиях неязыковой среды.

Доклад Н. Е. Боровской с соавт. [3] посвящен особенностям интернационализации российских вузов с точки зрения обучения в них китайских студентов. Авторы данного исследования обращают особое внимание на различия между китайскими и российскими студентами, которые необходимо принимать во внимание в процессе работы с ними.

Е. Ю. Сорокина в своей статье [4] раскрыла особенности межкультурной коммуникации субъектов российского образовательного пространства с участием студентов-иностранцев, отметила культурные барьеры и их типологию в межкультурной коммуникации.

Имеются также исследования китайских преподавателей и методистов, посвященные различным аспектам взаимодействия преподавателя со студентами из России и Китая. К примеру, в исследовании Ван Лися [5] подробно анализируются особенности китайских студентов в процессе обучения их русскому языку с учетом национальной языковой личности (начальный этап обучения).

Тань Юань в своей статье [6] подробно анализирует проблемы коммуникации между российским преподавателем и китайским студентом.

Ли Минь полагает, что «трудности коммуникативного характера, затрудняющие адаптацию, должны преодолеваются прежде всего средствами лингводидактики преподавания русского языка как иностранного» [7, с. 165].

Поскольку преподаватели российских вузов взаимодействуют с российскими студентами на ежедневной основе, будет логичным кратко охарактеризовать особенности такого взаимодействия, сосредоточившись на более детальном анализе обучения китайской аудитории.

Преподаватель вуза, обладающий высокой квалификацией, умеет сделать так, чтобы на его занятиях сохранялся доброжелательный фон, что, однако, не исключает требовательности такого преподавателя [8, с. 186].

Во взаимоотношениях с российской студенческой аудиторией российский же преподаватель может допустить больше свободы, поскольку он находится в рамках того же культурного кода, что и студенты, и обладает схожим менталитетом. Современные российские студенты, как показывают отдельные исследования, выделяют несколько разновидностей преподавателей вузов, а именно:

– преподаватели – «вечные студенты». Такие преподаватели являются наиболее предпочитаемым студентами типом, поскольку они лучше всего понимают студентов, видят в каждом из них личность, охотно вступают в дискуссии на различные темы, нередко никак не связанные с учебой. Такие преподаватели в большинстве случаев обладают высоким уровнем интеллекта и демонстрируют свой профессионализм;

– преподаватели – «бывшие моряки». Такие преподаватели стремятся к насаждению военной дисциплины в стенах учебного заведения, причем под словом «дисциплина» они зачастую понимают тотальное и безоговорочное им подчинение. Этот тип преподавателей в студентах больше всего ценит не интеллект студентов и их умение логически мыслить, а следование пра-

вилам. Также этот тип преподавателей нередко прибегает к административному воздействию на студентов;

– преподаватели, которые просто «отбывают часы» своей работы. Они не мешают студентам заниматься своими делами, но и никак не помогают им в овладении преподаваемой дисциплиной [9, с. 167].

Безусловно, наиболее предпочитаемым типом преподавателя является «вечный студент». Однако это справедливо именно для российской студенческой аудитории, поскольку, как уже было сказано выше, она находится в едином с преподавателем социокультурном пространстве. Если же речь идет о студентах из других стран, то этот тип преподавателя может быть как минимум не понят.

Так как студенты из Китая представляют собой достаточно значимую часть иностранных студентов, обучающихся в вузах Российской Федерации, целесообразно проанализировать особенности взаимодействия с ними со стороны преподавателей вузов.

В первую очередь, необходимо отметить тот факт, что в качестве основной причины сложностей и противоречий в социокультурном взаимодействии преподавателей с китайской студенческой аудиторией можно назвать значительные различия китайской и российской культур. Резкая смена условий жизни китайских студентов, приехавших на обучение в Россию, требует достаточно быстрого встраивания в новую систему взаимодействия как с российскими студентами, так и с профессорско-преподавательским составом, при этом формирование новых правил взаимодействия с иной культурной средой не может быть мгновенным, что вызывает определенные трудности у китайской студенческой аудитории [10, с. 14]. Преподавателю, обучающему китайских студентов, необходимо принимать это во внимание.

В исследовании Р. Х. Шариповой отмечено, что российские студенты подчеркивают свою неповторимость, китайские – свою обыкновенность; россияне более оптимистичны и жизнерадостны, китайцы больше склонны к рефлексии; российские юноши и девушки более открыты в высказывании своих чувств, китайские – более сдержанны [11, с. 88]. Можно предположить, что самохарактеристики российских и китайских студентов во многом объясняются различиями двух типов цивилизации: Запада и Востока.

Студенческая жизнь в России для абсолютного большинства китайских студентов становится достаточно сложным временем, поскольку им приходится не только обучаться на русском

языке, который очень сильно отличается от китайского, но также адаптироваться к правилам академической среды, характерным для России и крайне нехарактерным для Китая. К примеру, в современных китайских школах вопросы дисциплины имеют первостепенное значение: за систематические опоздания и серьезные проступки ученика могут исключить из школы, что абсолютно немыслимо в системе современного российского школьного образования. Все это оказывает колоссальное влияние на менталитет китайских студентов, который, как уже было сказано выше, необходимо принимать во внимание преподавателям вузов, работающим с китайскими студентами.

Формирование менталитета и образа мышления китайской нации имело место в рамках влияния морали конфуцианства, которая является основой современной культуры Китая. Учение Конфуция базируется на идее о всеобщей гармонии, которая возможна только в том случае, если все складывавшиеся на протяжении длительного времени правила будут беспрекословно выполняться всеми членами общества [12, с. 14]. Этот постулат лежит в основе мировоззрения современных представителей китайской нации.

Формирование наиболее характерных качеств китайцев происходило на протяжении очень длительного времени. Безусловно, представители этой нации, как и представители любого другого народа, очень разные, однако вполне можно вывести своеобразную обобщенную модель качеств характера, которые будут в той или иной мере присущи большинству китайцев, на чем представляется целесообразным остановиться более подробно, поскольку этот момент имеет основополагающее значение в процессе общения преподавателя с китайской студенческой аудиторией.

Одной из наиболее значимых черт китайского общества может быть назван коллективизм. К примеру, китайцы не любят говорить «я», поскольку это может быть расценено как проявление эгоизма, к которому у них крайне отрицательное отношение. Эта характеристика является достаточно яркой, и она зиждется на идее о том, что индивид представляет собой небольшую часть коллектива, которому индивид должен подчиняться, что находится в полном соответствии с нормами конфуцианской морали. Соответственно, можно говорить о том, что социальное положение и статус отдельно взятой личности контролируются коллективом, при этом ценность каждой отдельно взятой личности зависит от того, насколько она полезна для коллектива.

Некоторыми исследователями выделяются такие черты китайского менталитета, как уже упоминавшийся коллективизм, настойчивость в достижении даже самых незначительных целей, сплоченность, терпение и дисциплинированность, патриотизм, завышенная самооценка и щедрость [13, с. 49]. Весьма характерными для представителей китайской нации являются также такие качества, как приоритетная роль семьи, покорность по отношению к родителям и любым старшим, принятие нужд других людей более важными по сравнению с собственными, конформность, скромность в представлении своих достоинств.

Назовем наиболее значимые черты китайских студентов, которые необходимо принимать во внимание преподавателю вуза.

1. Важность «сохранения лица», причем как собственного, так и оппонента. Из этого постулата вытекает одно из важнейших правил поведения: преподавателю ни в коем случае не следует повышать голос на китайского студента. Если же необходимо сделать замечание, то это нужно делать исключительно с глазу на глаз. Этим китайские студенты отличаются от российских, поскольку учителя в школе вполне могут повысить на ученика голос, а российские студенты на видят в этом способе взаимодействия ничего особенного или оскорбительного.

2. Во время аудиторной работы преподавателю не следует говорить китайскому студенту «вы допустили ошибку». В данном случае необходимо принимать во внимание принцип «сохранения лица». Допустимой формулировкой является, например, «подумайте еще».

3. Академические группы в китайских университетах отличаются большей величиной, чем в России. Нередко в аудитории может одновременно находиться до полусотни студентов, что для российских университетов является, скорее, исключением. Вероятно, именно в силу этой причины в китайских высших учебных заведениях нередко используется «хоровой» принцип обучения, когда студенты повторяют за преподавателем слова и предложения (например, в процессе обучения языковым дисциплинам), что опять же нехарактерно для российских вузов.

4. Большая часть китайских учреждений высшего образования работает по принципу интернатов. Это означает, что все студенты проживают на территории вуза, покидая ее только на выходные дни. Начало первого самостоятельного занятия нередко очень раннее – в 7,00–7.30 утра, в то время как первое занятия с преподавателем может начинаться уже в 8 утра. Занятия длятся на протяжении целого дня, и нередко последнее

из них может заканчиваться в 21.00, что также крайне нехарактерно для российских вузов, в которых студенты учатся очно.

5. Несмотря на то что в Китае четко соблюдаются принципы субординации, причем как возрастной, так и социальной, отношения между преподавателями зачастую допускаются, а нередко и рекомендуются уставом вуза в виде дружеских. К примеру, студент вполне может слегка обнять преподавателя во время первой встречи после каникул. Между российскими студентами и преподавателями такие отношения – исключительная редкость. Кроме того, в Китае студенты и преподаватели вполне могут вместе посещать кафе, при этом совместное распитие спиртных напитков категорически запрещено, в то время как российские студенты и преподаватели вполне могут вместе выпить пива после занятий или во время летней практики (что подтверждается личным опытом автора данной статьи). Безусловно, такие отношения не афишируются, но они и не являются порицаемыми современным российским обществом. Традиционным обращением к китайскому преподавателю является «лаоши» («учитель»), в то время как российские студенты в абсолютном большинстве случаев обращаются к преподавателю по имени-отчеству.

6. В процессе обучения китайской аудитории, особенно если речь идет о студентах первого года обучения, еще слабо владеющих русским языком, преподавателю, вне зависимости от преподаваемой дисциплины, целесообразно освоить минимальный набор китайских слов, которые следует дублировать после просьбы по-русски, например: «прочитайте», «прослушайте», «достаточно» и др. Эти слова окажут неоценимую помощь в управлении вниманием аудитории. Соответственно, в процессе обучения студентов из России такая проблема не стоит, поскольку даже студенты из национальных субъектов Российской Федерации, как правило, в достаточной мере владеют русским языком.

7. В высших учебных заведениях Китая нетрадиционные формы проведения аудиторных занятий используются крайне редко, в то время как в российских вузах такие формы занятий если и не вытесняют традиционные, то как минимум используются наравне с ними. Соответственно, преподаватель, взаимодействующий с китайской студенческой аудиторией, может столкнуться с непониманием или несколько замедленной реакцией студентов во время проведения, например, круглых столов, дебатов, пресс-конференций, мозговых штурмов и т.д.

Однако необходимо отметить, что китайские студенты в большинстве своем более азартны, чем русские, в связи с чем, будучи единожды заинтересованными нетрадиционными формами аудиторных занятий, они достаточно легко втягиваются в них, прямым следствием чего является повышение мотивации к учебе.

8. В вузах Китая преподаватели все время лекции или семинара проводят на ногах, в российских же вузах это не является обязательным требованием.

9. Память китайских студентов, как правило, значительно более развита, чем у российской студенческой аудитории. Это связано с тем, что уже со школьных лет китайским учащимся приходится зазубривать значительное количество материала. Соответственно, китайским студентам можно давать более объемный материал, требующий выучивания наизусть. Для российских студентов зубрежка традиционно является наиболее нелюбимым видом деятельности.

10. Желательно, чтобы при проверке домашних заданий и иных работ китайских студентов преподаватель не пользовался красной ручкой, особенно для написания имени студента, поскольку в китайской культуре это считается плохой приметой: раньше красными чернилами писали имя человека, приговоренного к смерти.

11. В китайской культуре преподаватель всегда прав. Даже если он допустил публичную ошибку, студенты не будут его поправлять и спорить с ним. Для студентов – представителей русской лингвокультуры в исправлении ошибок преподавателя нет ничего особенного. Соответственно, введение метода дискуссии в китайской аудитории должно происходить очень плавно, с четкими объяснениями необходимости использования именно этого метода [14, с. 56].

Все вышеприведенные особенности китайских студентов позволят преподавателю максимально эффективно взаимодействовать с китайской студенческой аудиторией, особенно если речь идет о смешанных группах, состоящих из российских и китайских студентов.

В процессе работы преподавателя с китайской студенческой аудиторией целесообразно более широко использовать также и различные инновационные методы работы, в первую очередь электронные. Применение таких методов дает возможность компоновать различные типы упражнений в рамках одной веб-страницы: текстов, аудиотекстов, работы с анимацией и видеоматериалами. К примеру, одна из последних версий словаря-переводчика *Abby Lingvo* содержит 240 словарей, в которые входит как

общая, так и специализированная лексика по самым разным учебным профилям: медицине и биологии, экономике, техническим и гуманитарным наукам и т.д. [15, с. 38].

Как уже было сказано выше, положительно китайской студенческой аудиторией воспринимаются различные виды работы, основанные на коллективизме: интеллектуальные игры, совместное решение различных проблем и т.д. Эти виды деятельности позитивно воспринимаются и российской студенческой аудиторией, соответственно, они могут использоваться в смешанных группах.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать ряд выводов относительно особенностей взаимодействия преподавателя с российской и китайской студенческой аудиторией.

1. Менталитет российских и китайских студентов имеет значительные отличия, которые преподавателю необходимо принимать во внимание в процессе работы. Критически важным учет особенностей менталитета китайских и российских студентов становится в том случае, если речь идет о преподавании в смешанных группах.

2. Формы и виды работы, часть из которых была рассмотрена выше, могут с успехом применяться как в китайской, так и в российской студенческой аудитории, равно как и в смешанных группах при условии, что преподаватель четко понимает, какие из этих видов работы будут наиболее эффективными в той или иной группе.

Безусловно, в рамках одной статьи невозможно изложить все особенности взаимодействия преподавателя с российской и китайской студенческой аудиторией, однако данное направление исследований представляется достаточно перспективным и может быть продолжено на более глубоком уровне, например, с привлечением статистических данных.

Список литературы

1. Баранова И. И., Чуваева К. М. Особенности обучения и адаптации китайских студентов в поликультурной образовательной среде вузов Российской Федерации // *Terra Linguistica*. 2011. № 1. С. 67–73.
2. Ван Ли, Баранова И. И. Проблемы формирования коммуникативной компетенции в учебно-профессиональной сфере общения у студентов Китайской Народной Республики в условиях неязыковой среды // *Terra Linguistica*. 2015. № 4 (232). С. 153–159. <https://doi.org/10.58627JHSS.232.18>
3. Интернационализация российских вузов: китайский вектор : доклад / Н. Е. Боревская [и др.]. М. : Спецкнига, 2013. 69 с. (Российский совет по международным делам (РСМД); 2013 г., № 13).
4. Сорокина Е. Ю. Особенности межкультурной коммуникации российских преподавателей и студентов со студентами-иностранцами // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2009. № 10 (78). С. 236–244.
5. Ван Лися. Обучение китайских студентов русскому языку с учетом национальной языковой личности (начальный этап обучения) // *Интерактивная наука*. 2017. URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/357/Action357-464039.pdf> (дата обращения: 20.07.2023).
6. Тянь Юань. Проблемы коммуникации между российским преподавателем и китайским студентом // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2021. Т. 10, № 1 (34). С. 287–290. <https://doi.org/10.26140/bgз3-2021-1001-0066>
7. Ли Минь. Адаптация китайских студентов к обучению в российском вузе: лингводидактические задачи // *Педагогическое образование в России*. 2011. № 1. С. 165–169.
8. Иванова Н. И. Взаимоотношение студента и преподавателя как один из факторов качества обучения в вузе // *Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (17 сентября 2018 г., УрФУ, Екатеринбург)*. Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2018. С. 185–189.
9. Коваль О. И. Особенности взаимоотношений преподавателя и студента // *Вестник Волжской государственной академии водного транспорта*. 2015. № 43. С. 166–169.
10. Распертова С. Ю. Современные культурные стратегии Китайской Народной Республики в практике международного взаимодействия : дис. ... канд. филос. наук. М., 2011. 201 с.
11. Шарипова Р. Х. Самоидентификация российских и китайских студентов // *Социологические исследования*. 2014. № 3. С. 88–93.
12. Антонова Ю. А. О некоторых тонкостях преподавания РКИ китайским студентам // *Педагогическое образование в России*. 2016. № 12. С. 13–16.
13. Шантурова Г. А. К вопросу о роли этнопсихологических факторов в обучении РКИ китайских студентов-русистов // *Методика преподавания РКИ: традиции и современность : сб. материалов науч.-практ. конф. (к сорокалетию кафедры преподавания РКИ)*. М. : Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2015. 229–236 с.
14. Балыхина Т. М., Чжао Юйцзын. От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления. 2-е изд. М. : РУДН, 2010. 344 с.
15. Вакула Е. А., Колесникова В. В., Можяева Е. Ю. Особенности преподавания русского языка как иностранного китайским слушателям на начальном этапе обучения // *Современные проблемы науки и образования*. 2018. № 4. С. 38. EDN: YMGYJV

Поступила в редакцию 05.08.2023; одобрена после рецензирования 11.10.2023; принята к публикации 05.02.2024
The article was submitted 05.08.2023; approved after reviewing 11.10.2023; accepted for publication 05.02.2024